

Было выяснено, что в отечественной историографии демографические процессы и социально-экономическое положение населения страны в довоенный период БССР до сих пор остаётся мало изученной проблемой. Причинами этому следует считать недоступность в течение длительного периода материалов переписей населения, уничтожение оккупантами в годы Великой Отечественной войны значительного количества первичных форм и разработочных таблиц переписей (1923 г., 1926 г., 1939 г.) и утеря статистических материалов переписи населения 1937 г. из-за политических предрассудков. Поэтому существенно повысить научный уровень разработки проблем демографической истории регионов (населённых пунктов) страны в 1920–1930-е гг. представляется актуальной задачей будущих исследований по истории Беларуси.

1. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 30. Оп. 3. Д. 4325. Л. 2–4.
2. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1. Д. 4045а.
3. НАРБ. – Ф. 30. Оп. 1 Д. 4308.
4. Приборович, А. А. Материалы центральных органов статистики БССР 1919–1939 гг. как исторический источник : дис. ... канд. ист. наук : 07. 00. 09 / А. А. Приборович. – Минск, 2021. – 170 л.
5. Приборович, А. А. Архивные материалы государственных органов статистики БССР за 1919–1939 гг. / А. А. Приборович // Вестник ПолесГУ. Серия общественных и гуманитарных наук. – 2016. – № 2. – С. 42–51.
6. Сергиенко, Л. М. Всесоюзные переписи населения 1937 и 1939 гг. в Ставропольском крае: проблема степени достоверности результатов / Л. М. Сергиенко // Научная мысль Кавказа. – 2015. – № 2. – С. 73–79.

Мазур Л. Н.

КАК ЖИЛИ УЧЕНЫЕ В СССР В 1920-Е ГГ.?: ИЗ ИСТОРИИ БЮДЖЕТНЫХ ОБСЛЕДОВАНИЙ¹

Октябрьский переворот 1917 г. положил начало реализации советского проекта, составной частью которого было формирование новой социалистической науки. Отношение большевиков к науке и пути ее трансформации в производительную силу социалистического общества можно проследить по протоколам VIII съезда РКП (б) 1919 г., на котором была принята новая редакция Программы Коммунистической партии. Науке посвящен единственный пункт программы, размещенный в разделе «Экономика». Он гласил:

«Советская власть уже приняла целый ряд мер, направленных к развитию науки и ее сближению с производством: создание целой сети новых научно-прикладных институтов, лабораторий, испытательных станций, опытных производств по проверке новых технических методов, усовершенствований и изобретений, учет и организация всех научных сил и средств и т. д. РКП, поддерживая все эти меры, стремится к дальнейшему их развитию и созданию наиболее благоприятных условий научной работы в ее связи с поднятием производительных сил страны» [1, с. 405].

В материалах съезда нашел отражение алгоритм перестройки российской науки, который включал:

- использование достижений буржуазной науки и техники для целей победы социалистической революции и строительства коммунизма;
- привлечение буржуазных специалистов, за науку которых необходимо «хорошо заплатить»;
- создание условий для получения рабочими необходимых научных знаний в «специальных учреждениях по развитию науки и техники»;
- первоочередное освоение военной науки и достижений науки и техники милитаризма «в самых худших формах», без которых невозможно овладеть современной техникой и современным способом ведения войны. Милиция и армия должна быть обученной, вооруженной и организованной по последнему слову военной техники;
- и наконец, создание системы контроля, «чтобы враждебные силы не проводили под видом литературы, науки и искусства общественно вредных контрреволюционных идей...». Кроме того отмечалось, что все «формы науки и искусства должны быть связаны с великими идеями коммунизма и бесконечно разнообразной работой по созиданию коммунистического хозяйства» [1, с. 18, 60, 331, 384, 434].

Всего в материалах VIII съезда слово наука встречается 19 раз, явно не находясь в числе приоритетных задач РКП (б), и упоминается в контексте исполнения трех основных функций – вооружения армии, производительной силы народного хозяйства и пропаганды идей коммунизма. Будучи составной частью экономики, наука воспринималась властью как производственный процесс, контролируемый и регулируемый государством. Основным инструментом регулирования первоначально было проектное управление, а в дальнейшем – планирование.

¹ Тема поддержана грантом РНФ 20–78–10095 «Советская наука как индустрия: кадры, инфраструктура, организационно-управленческие практики (1920–1970-е гг.)».

В качестве производительной силы общества наука попала в поле зрения статистики. 14 декабря 1917 г. по декрету ВЦИК был образован ВСНХ, в структуре которого создан отдел статистики и переписи. В июне 1918 г. прошел первый Всероссийский съезд статистиков, обсудивший проект Положения о государственной статистике. 25 июля 1918 года Декретом СНК «О государственной статистике (Положение)» было оформлено создание единого общегосударственного органа – Центрального статистического управления и определены основные направления его работы: ведение демографической, промышленной, сельскохозяйственной статистики, статистики труда, потребления и организация прочих видов статистических обследований, к числу которых относились бюджетные обследования [4].

Бюджетные обследования, нацеленные на изучение доходов и потребления населения, получили развитие в земской статистике, где были разработаны основные принципы их проведения – посемейное выборочное единовременное исследование в форме опроса. Первоначально бюджетные обследования ограничивались изучением крестьянских хозяйств. После революции 1905–1907 гг. стали проводить обследования рабочих, а с 1918 г. бюджетные обследования приобрели систематический характер, охватывая самые разные категории населения – рабочих, служащих, ответственных работников и пр. В число обследуемых в 1925 г. попали и научные работники.

Эта дата не случайна. В 1925 г. Академия наук получила официальное признание власти – было принято постановление ЦИК СССР и СНК СССР «О признании Российской академии наук высшим ученым учреждением Союза СССР» в составе 8 институтов и передаче ее в ведение СНК СССР [5]. Всего в СССР в 1925 г. насчитывалось 88 научно-исследовательских институтов, основная масса которых имела ведомственную подчиненность и занимались преимущественно естественно-научными и прикладными проблемами [2]. Именно они составили ядро советской науки, дополненное академическими институтами и вузовской наукой. В 1933 г. к Академии наук относилось 56 научных учреждений с числом работников 1802 чел. [7, с. 419]. Ведомственных научных учреждениях на 1. 01. 1933 г. насчитывалось 972 (94, 6%) из 1028 НИИ и филиалов СССР с численностью научных работников 75260 (97, 7%) из 77062. Больше всего НИИ находилось в структуре НаркомЗдрава – 271 институт и 15 филиалов; НаркомТяжпрома – 178 институтов и филиалов; НаркомЗема – 149 НИИ и филиалов, а также 295 зональных и отраслевых станций; НаркомПроса – 123 института и филиала и 18 зональных и отраслевых станций [7, с. 420].

Бюджетное обследование научных работников было проведено в мае 1925 г. Центральным бюро секции научных работников ЦСУ, совместно с ВЦСПС и НКТруда по типовой программе обследований рабочих и служащих. Всего были собраны сведения о 268 домохозяйствах из 15 городов – Ленинграда и Москвы (по 50 семей), Харькова, Киева, Минска, Одессы, Ташкента, Казани, Перми, Воронежа, Новочеркасска, Ростова, Томска, Симферополя, Краснодара. В выборку вошли семьи научных работников, по основному месту работы занятых в вузах и научных учреждениях. Оценивая репрезентативность выборки, А. А. Канчеев отметил нарушение принципа типичности по некоторым городам, что повлияло на завышение средних показателей дохода [3, с. 139].

Исследование проводилось методом опроса регистраторами, которые заполняли опросный бланк «Обследование бюджетов», фиксируя в соответствии с программой опроса сведения о семье, доходах и расходах, потреблении, жилищных условиях. Помимо основного бланка на семью заполнялась сводная форма 1 «Состав денежных и натуральных поступлений и расходов бюджетного месяца», Листок питания, а также сельскохозяйственный бланк, если имелся земельный надел под огород или по левое хозяйство.

Программа обследования включала 4 блока вопросов, представленных в соответствующих разделах опросного бланка.

В первом разделе «Общие сведения о семье» фиксировалась информация о главе и членах семьи научного работника. В характеристике главы семьи были указаны его пол, возраст, место работы, стаж, профессия, национальность, семейное положение. Кроме того, в отдельной таблице представлены сведения по всем членам семьи, включая прислугу (пол, возраст, отношение к главе семьи, семейное положение, грамотность, какое учебное заведение окончил, источники существования, сведения о безработных). В первом разделе выделен также блок вопросов о наличии огородного или полевого хозяйства с указанием количества десятин, голов рабочего и продуктивного скота и птицы. В комплексе эта информация позволяет изучить семейную структуру и семейно-брачные стратегии ученых.

Второй раздел отведен под характеристику доходов: денежных (часть А), натуральных (часть Б). При описании денежных доходов уточнялись профессия работника, название предприятия /учреждения, размер ставки, количество отработанных дней; вычеты и удержания; а также размеры прочих заработков и доходов помимо основного места работы. Подраздел «Б» был отведен под сведения о натуральных поступлениях (в копейках по рыночным ценам), полученных

в качестве заработной платы, пособия по безработице или инвалидности, в долг или от сдачи комнат в аренду, от общественных организаций или родственников. Это могли быть талоны на бесплатное водоснабжение, электричество, топливо, питание, спиртные напитки, табак, одежда, обувь, предметы туалета, мыло, хозяйственные товары, бесплатные трамвайные билеты и т. д.

Третий раздел опросного бланка «Расход семьи» имеет сложную структуру и включает подразделы: А «Помещение, топливо, освещение»; Б «Пища, напитки и наркотики» (поступление и расход муки, хлеба, крупы, картофеля и т. д., всего 71 наименование); В «Промышленные товары» (ткани, одежда, обувь, мебель, расходы на гигиену, религиозные обряды и т. д., всего 56 позиций); Г «Прочие расходы» (мебель, спальные принадлежности, посуда и проч.). Наиболее интересен подраздел «А», где приведены сведения о характере домовладения (собственный / дом-коммуна / товарищество); род помещения (квартира / комната / часть комнаты / койка в общежитии); этаж, наличие кухни. Если семье принадлежит квартира, то указывается число и площадь комнат, общая жилая площадь, число жильцов, род отопления, наличие водопровода, канализации, ванной, освещения. Отмечены расходы на содержание жилья (ежемесячные и разовые), расходы на топливо и освещение, налоги.

Четвертый раздел бланка «Баланс денежных доходов и расходов» содержит итоговые сведения о месячных поступлениях и расходах, а также остаток денежных средств в месяц в рублях.

В целом, информация опросного бланка позволяет реконструировать условия и уровень жизни семьи научного работника и проанализировать факторы, влияющие на размеры доходов и потребления.

Информационный потенциал материалов бюджетного обследования условий жизни ученых, который в достаточно полном виде сохранился в архиве [6], пока использован не в полной мере. В 1925 г. по итогам обследования в журнале «Научный работник» вышла статья А. А. Канчеева, в которой автор на основании анализа трудозатрат преподавателей высшей школы и научных учреждений и полученных ими доходов сделал вывод «о значительной перегруженности научных работников, вынужденных для получения культурного минимума заработной платы работать с повышением нормальной нагрузки до 400%» [3, с. 121]. В то время как для «нормальных условий научной и исследовательской работы научного работника невозможно требовать, чтобы он без ущерба для дела читал и проводил занятия с учащимися более шести часов в неделю» [3, с. 121]. Средний доход на одного взрослого едока семьи научного работника в СССР в 1925 г. составил 40, 04 рубля (в Минске – 42, 51 руб.), из которых 10, 3% шли на оплату жилья; 36, 9% – на питание; на одежду и туалет – 16, 8%, на культурно-просветительские цели – 7, 6%. По величине расходов на 1 члена семьи ученые были разделены на 6 групп со средним доходом на семью от 57, 58 руб. до 204, 04 руб. [3].

Проведенный А. А. Канчеевым анализ был основан на изучении нескольких базовых показателей, между тем потенциал первичных бланков существенно шире и может быть реализован при условии использования технологии баз данных. Особый интерес представляют процессы дифференциации научного сообщества с учетом не только социально-демографических и сферы занятости (прикладные, гуманитарные, точные науки, медицина и проч.), но и пространственных характеристик (столицы vs провинция).

1. Восьмой съезд РКП (б). 1919. Протоколы. – Москва: Государственное издательство политической литературы, 1959. – 602 с.
2. Долгова, Е. А. Изучение социальной проблематики в лаборатории коллективной рефлексологии Института мозга и психической деятельности В. М. Бехтерева / Е. А. Долгова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2016. – Т. XIX. – № 3 (86). – С. 25–31.
3. Канчеев, А. А. Бюджетное обследование научных работников / А. А. Канчеев // Научный работник. – 1925. – № 3. – С. 121–140.
4. О государственной статистике (Положение) : Декрет СНК, 25.07.1928 // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1918 гг. – Москва: Управление делами Совнаркома СССР, 1942. – С. 733–736.
5. О признании Российской академии наук высшим научным учреждением Союза ССР : Постановление ЦИК и СНК СССР, 27.7.1925 // Законы об Академии наук. 1925–1934 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://museumreforms.ru/load-document/nojs/13957>. – Дата доступа: 21.03.2021.
6. Российский государственный архив экономики. – Ф. Р-5462. Оп. 7. Д. 400–412.
7. Социалистическое строительство СССР : Статистический ежегодник. – Москва: ЦУНХУ ГОСПЛАНА СССР – В /О СОЮЗОРГУЧЕТ. 1934. – 699 с.